

Е Цзы заметил Кролика только после того, как мероприятие закончилось. Он с недоумением спросил:

— А ты-то как здесь оказался?

Кролик не успел ответить, как вмешались стоящие рядом с ним девушки:

— Это мы его пригласили!

Подошла Не Хайся:

— Муженёк.

Е Цзы поправил ей одежду, смахивая с её плеча прилипший лепесток цветка персика:

— Какой толк от старшеклассника? И ещё, вы, бездельницы, не забывайте, что его главная задача — учёба. Потратить целый день впустую — оно того стоило?

Не Хайся взяла его под руку:

— И не только день, мы ещё пригласили его в караоке, так что вечером он пойдёт с нами.

Стоявшая рядом девушка добавила:

— Старшекурсник, наверное, не знает, но сегодня только из-за того, что он пришёл, собралось

так много девочек. Вечером наш форум наверняка опять взорвётся сообщениями.

— Ты ещё и вечером пойдёшь? — спросил Е Цзы, глядя на Кролика.

Глаза Кролика заблестели:

— А можно? А-Цзы.

— О-о-о-о... — протянули девушки возбуждённо. — А-Цзы, а-Цзы, а-Цзы... Как ласково он тебя называет. Когда это вы стали насколько близки?..

Под всеобщий гул и поддразнивания Е Цзы направился в караоке-клуб, всё так же ведомый под руку Не Хайся. Кролик следовал за ними, вокруг него толпились, смеялись и болтали девушки, но он почти не слушал их. Каким бы шумным ни был караоке-бар, какими бы горячими ни были темы разговоров, он, казалось, так и не влился в эту атмосферу. Его взгляд неотрывно преследовал Е Цзы. Он наблюдал, как Е Цзы общается с окружающими, как Не Хайся, выпивая, прижимается к Е Цзы. На лице Кролика не было никаких эмоций. Однако, заметив, что Не Хайся вышла, чтобы ответить на телефонный звонок, он улыбнулся ослепительной улыбкой. Девушка рядом заметила:

— Джейсон, твоё настроение, кажется, улучшилось?

Кролик улыбнулся, но промолчал.

Всё началось с этого звонка. Не Хайся, которую вызвали по телефону, долго не возвращалась. Спустя полчаса обеспокоенный Е Цзы начал ей звонить, но не смог дозвониться. Естественно, Е Цзы покинул отдельную комнату и спустился вниз, чтобы найти свою девушку. Кролик последовал за ним.

Е Цзы нашёл Не Хайся, но тут же застыл на месте. Какой-то парень с крашеными жёлтыми

волосами грубо хватал её за руки и дёргал. Не Хайся била его сумкой, постоянно повторяя:

— Я не пойду! Всё кончено! Я не пойду! Ты же сам меня бросил!

Но её удары были щекоткой для крепкого блондина. Мужчина схватил её за талию и плечи, словно пытаясь заставить успокоиться. Е Цзы почувствовал, как кровь закипела в жилах, пальцы слегка задрожали, гнев почти разломил череп. Он подошёл и ударил желтоволосого по лицу, рыкнув:

— Какого хрена ты делаешь с моей девушкой?

Блондин отступил на несколько шагов, сплюнул кровь, искоса посмотрел на Е Цзы и развязно произнёс:

— О, это он самый нищеброд, о котором ты говорила?

— А-Чан! Замолчи! — воскликнула Не Хайся.

Не Хайся назвала его «а-Чан». Е Цзы почувствовал, что все его представления рушатся, и заорал на желтоволосого:

— Кто ты такой?! Что между вами происходит?!

Блондин самодовольно расхохотался и сказал Не Хайся:

— Милая, ты даже не представила меня ему, это же нехорошо. — С этими словами он приподнял подбородок Не Хайся и резко, грубо её поцеловал.

Двадцать минут спустя Е Цзы вызвал лучшую подругу Не Хайся и допрашивал её целых полчаса. Около девяти вечера он в одиночку отправился в ближайший бар и спрятался в тёмном углу, непрерывно заказывая выпивку. Стакан за стаканом. Вскоре всё вокруг подёрнулось дымкой, тело накрыло волнами жара, но разум оставался пугающе ясным. Тела, извивающиеся на танцполе, двоились, а от тяжёлых басов метала, грохотавших из колонок, барабанные перепонки едва не лопались.

Он открыл очередную бутылку и начал пить прямо из горла, но выпивку у него отобрали. Кто-то потянул его вверх сквозь грохот музыки. Е Цзы мгновенно почувствовал, как мир закружился, — он совершенно не мог стоять на ногах. Затем его взвалили на спину и вынесли из бара. В лицо ударил ледяной ветер, и он невольно поёжился от холода.

— Как ты, а-Цзы? — спросил Кролик, продолжая нести Е Цзы вперёд.

— Ик, — Е Цзы пьяно икнул. — Обувь... кроссовка спадает.

Кролик усадил Е Цзы на деревянную скамейку у обочины, прислонив его к спинке. Затем опустился на одно колено и, склонив голову, помог Е Цзы надеть кроссовку на левую ногу и принялся завязывать шнурки.

В полумраке затуманенным взглядом Е Цзы смотрел на Кролика. Под лунным светом его волосы казались мягкими и светлыми, белела ушная раковина, виднелись длинные ресницы. Е Цзы усмехнулся:

— Даже если я старшекурсник, тебе не обязательно... ик... завязывать мне шнурки... это как-то странно.

Кролик поднял голову и посмотрел на него:

— Ты точно в порядке? Тошнит?

Е Цзы покачал головой. Кролик снова взвалил Е Цзы на спину и зашагал вперёд. Дул лёгкий ветерок, смешанный с ароматом травы. Гравийная дорожка всё ещё была влажной, к ней прилипли мелкие лепестки персикового цвета.

Е Цзы навалился всем весом на Кролика и, подняв голову, вглядывался в небо над головой. Казавшийся прозрачным белоснежный полумесяц прятался за клубящимися облаками. Вдалеке то появлялись, то исчезали редкие звёзды. Е Цзы хотел ещё немного полюбоваться ночным пейзажем, но вскоре уснул на спине Кролика, от которого исходил какой-то знакомый, очень приятный запах.

Кролик принёс Е Цзы на свою загородную виллу. Е Цзы окончательно проснулся, лишь когда Кролик начал его раздевать. Он поспешно выгнал Кролика и заперся в незнакомой ванной. Мылся полчаса, прежде чем, пошатываясь, выйти оттуда в слишком большом для него халате и сесть на чужую кровать. К этому моменту он уже значительно протрезвел.

Кролик подал Е Цзы стакан тёплой воды:

— А-Цзы, тебе лучше?

Е Цзы потёр виски:

— Голова немного кружится, но уже гораздо лучше. Где это мы?

— У меня дома.

Е Цзы мгновенно помрачнел. Кролик с невинным видом замахал руками:

— Не смотри так! Время проверки комнат в общежитии уже прошло, я не мог тебя туда вернуть. Искать дорогу к твоему дому было сложно, поэтому я решил просто привезти тебя к себе, так удобнее за тобой ухаживать. Вернёшься в университет завтра, хорошо?

Е Цзы вздохнул:

— Спасибо тебе за сегодняшний вечер. Кстати, а где твои родители?

Кролик покачал головой:

— Родители со мной не живут. Обычно я здесь совсем один, мне жутко одиноко.

Е Цзы бегло огляделся:

— Да уж, слишком расточительно.

— Тогда, может старшекурсник переедет жить ко мне?

Е Цзы цокнул языком:

— Не наглай.

Кролик тихо рассмеялся и спросил:

— Что случилось, можешь мне рассказать?

Е Цзы не привык изливать душу, но, возможно, из-за алкоголя или потому, что Кролик был единственным человеком в мире, знавшим о его грехе, в этот момент он почувствовал, что может рассказать ему всё:

— Моя девушка мне изменяла. Я настоящий кретин, раз заметил это только сейчас. Ещё до того, как начать встречаться со мной, она крутила роман со своей первой любовью, одноклассником из начальной школы. Это тянулось и всё никак не заканчивалось. Теперь я наконец всё понял. В прошлый раз, когда мы собирались в кино, она не пришла. Её мать сказала, что она ушла на встречу с кем-то... Хайся обманула меня. Её подруга не болела, она просто ходила на свидание с тем парнем. Её мать говорила, что моя девушка не выносит ни малейшей обиды. Наверное, она рыдала из-за того человека... Только что её лучшая подруга рассказала мне, что Хайся часто видится с тем парнем и, когда ездит в родной город, тоже проводит время с ним. Они встречаются не первый месяц... Неужели так весело водить людей за нос?.. И ведь не соглашалась расставаться... Говорила, что не может меня бросить... На самом деле она просто держала меня как запасной аэродром, да?!.. Хотя... хотя...

— А-Цзы...

Е Цзы резко поднял голову, его глаза покраснели:

— Хотя она меня вообще ни во что не ставит! Говорила своим друзьям и родным, что моя семья бедная, что я нищоброд и не смогу купить новую квартиру, что у меня нет сбережений... Насмехалась надо мной... Не верила в меня... Предала! Быть со мной — и думать о другом, обнимать меня — и путаться с другим! Это так мерзко! Так мерзко! Отвратительно!

Лицо Е Цзы налилось краской, он запустил руку во влажные чёрные волосы и с силой сжал их, вены на лбу вздулись. Кролик стоял перед Е Цзы и тихо утешал его:

— Забудь её, всё наладится.

Е Цзы продолжал рычать:

— Как забыть... Как это вообще можно забыть... Я ненавижу её! Я так её ненавижу! Как после этого мне смотреть ей в глаза? Меня тошнит при одном взгляде на неё!

Кролик медленно опустился вниз, встал на колени перед Е Цзы, глядя на сидящего на кровати парня снизу вверх. Тыльной стороной ладони он вытер слезу, случайно скатившуюся по щеке Е Цзы, а затем начал нежно гладить его по волосам. Раз, другой... Словно успокаивал взбешённого зверька. Самая страшная вещь в его устах прозвучала легко, как дымка:

— Разве не станет лучше, если она просто исчезнет?

Е Цзы постепенно успокоился, но его разум, затуманенный больше обычного, ещё не мог понять смысл сказанного:

— Что это значит?

Тёплая ладонь Кролика плотно прижалась к затылку Е Цзы, слегка притягивая его вниз. Его щека медленно приближалась, и вскоре его лёгкое дыхание смешалось с дыханием Е Цзы:

— Давай заключим ещё одну сделку, хорошо?

— ?

— Сделку по обмену убийствами, как в прошлый раз. — Голос Кролика внезапно исчез, превратившись в абсолютный шёпот. От этого потока воздуха по спине бежали мурашки, однако Е Цзы, чьё сознание было спутанным, не почувствовал ничего странного. — Я помогу тебе убить её.

— А я? Кого должен убить я? — спросил Е Цзы.

— Бывшую служанку моей мамы. А-Цзы, в этот раз всё будет по-другому. У тебя есть выбор. Я помогу тебе убить, сделаю это с радостью. И даже если ты ничего не сделаешь взамен, это совершенно не страшно.

— Почему?

Кролик посмотрел на озадаченное лицо Е Цзы и беспомощно улыбнулся:

— Потому что ты мне нравишься. Я же говорил тебе, а-Цзы: можешь использовать меня сколько угодно, я помогу тебе исполнить любое желание.

Расстояние между ними всё сокращалось — Е Цзы мог сейчас пересчитать ресницы Кролика. Голова у него кружилась и тяжелела, во рту пересохло, он всё меньше мог отличить реальность ото сна. Однако Кролик ничего не сделал. Его рука пропала с головы Е Цзы, и он встал:

— Уже очень поздно, спи.

Он укрыл лежащего Е Цзы мягким одеялом. Перед тем как выключить настольную лампу, его нежный и низкий, чарующий голос проплыл в воздухе — голос дьявола, одурманивающего добычу:

— Спи спокойно, даже если проспишь до самого обеда — ничего страшного. Когда ты проснёшься, все тревоги исчезнут. Спокойной ночи, а-Цзы.

<http://bllate.org/book/14916/1571668>